

Право, как универсальный регулятор производственной деятельности

Law as a universal regulator of production activities

Козаченко Н.Е.

Аспирант кафедры «Правовое обеспечение государственного управления и экономики», Юридического института, ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», г. Москва

email: n.koza4enko11@yandex.ru

Kozachenko N.E.

Postgraduate student of the Department of Legal Support of Public Administration and Economics, Law Institute, Russian University of Transport (MIIT), Moscow

email: n.koza4enko11@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы правового регулирования производственной сферы, которое возможно осуществить различными путями. Исследованы условия и порядок применения права. Изучены значимые мнения и позиции ведущих специалистов по указанной проблематике. Рассмотрен вопрос о современной актуальности именно публично-правового регулирования производственной сферы, что отвечает запросам российского общества в текущем моменте. Сформулированы задачи публично-правового регулирования производственной деятельности и производственных процессов. Предложены составные части в системе законодательства о производственной сфере и производственной деятельности. Сделан вывод о неизбежной комплексности правового регулирования производственной сферы, включающей публично-правовые и частно-правовые начала, что способно обеспечить наибольшую эффективность правового воздействия. Обоснована специфика норм, посредством которых регулируется производственная деятельность, что позволяет говорить об отдельном институте законодательства.

Ключевые слова: производственная сфера, производственная деятельность, публично-правовое регулирование, задачи регулирования, система законодательства.

Abstract

The article considers current issues of legal regulation of the production sphere, which can be implemented in various ways. The conditions and procedure for their application are investigated. Significant opinions and positions of leading experts on this issue are studied. The issue of the current relevance of public-law regulation of the production sphere, which meets the needs of Russian society at the current moment, is considered. The tasks of public-law regulation of production activities and production processes are formulated. The components in the system of legislation on the production sphere and production activities are proposed. A conclusion is made about the inevitable complexity of legal regulation of the production sphere, including public-law and private-law principles, which can ensure the greatest effectiveness of legal influence. The specificity of the norms by which production activities are regulated is substantiated, which allows us to talk about a separate institution of legislation.

Keywords: production sphere, production activity, public law regulation, tasks of regulation, system of legislation.

Введение

Производственная сфера и производственная деятельность являются сложными многофакторными системами. Исторически производство выступает составной частью экономической системы государства. В условиях рынка имеет место преимущественное использование именно рыночных механизмов для регулирования производственной деятельности, а внерыночные механизмы, в том числе, публично-правовое регулирование, сведены к минимуму.

Публично-правовое регулирование рынка традиционно сводилось к администрированию производственных процессов в рамках административно-командной системы в государствах с нерыночной (командной) экономикой, как правило, относящихся к социалистическому типу. В настоящее время таких государств в мире, по существу, нет, хотя отдельные элементы государственно-командного управления экономикой остались в странах прежнего «социалистического лагеря».

С началом рыночных преобразований в России на долгие годы утвердился подход о прimate частно-правового регулирования сферы производства. Данный подход основан на положениях экономической теории о необходимости обеспечения равенства производителей в конкурентной борьбе, с одной стороны, за ресурсы, необходимые для производства, включая ресурсы человеческие (трудовые и управленические), а, с другой стороны, за «внимание» потребителя, который, по сути, сам определяет своим поведением (покупкой товара или отказом от покупки) параметры производственной деятельности: производитель, чьи параметры производственной деятельности не соответствуют запросу потребителя по цене и качеству товара, терпит убыток и уходит с рынка.

Соответственно, исходя из указанной логики, право призвано лишь «помочь» потребителю сделать правильный выбор, ограждая его, например, от недостоверной рекламы, а также применяя другие средства, как правило, гражданского-правового регулирования. В рамках же самого производства будут задействованы, например, корпоративные нормы, которые тесно связаны с нормами техническими. Иными словами «свободный рынок», в идеале, не нуждается в публично-правовом регулировании.

В отдельных государствах, даже в конституционном праве, закрепился приоритет именно частно-правового подхода к регулированию сферы производства, о чем, в частности, пишет А.А. Максуров [9, с. 87]. Сами нормы права, регулирующие производственную деятельность хозяйствующих субъектов, рассматриваются в виде каналов воздействия на отрасли производства [12, с. 96].

Вместе с тем, идеального рыночного механизма не существует и, по-видимому, никогда не существовало в истории человечества. Хотя правовое регулирование, обусловленное лишь рыночным поведением субъекта, на первый взгляд, представляется наиболее простым, логичным и справедливым, в таком подходе есть и спорные моменты, так как на практике не рыночным нередко оказывается не только поведение потребителя, но и относительно объективные факторы.

В результате, роль публично-правового регулирования производственной сферы нуждается в переоценке. Необходимо определить основные параметры публично-правового регулирования производственной деятельности, а также взаимосвязь публично-правового регулирования с частно-правовым регулированием производственных процессов, которое ранее доминировало в юридической доктрине.

Исследование

Прежде всего, обращение к публично-правовому регулированию вызвано объективной необходимостью и стремлением к наиболее эффективному правовому воздействию на общественные отношения в рамках механизма согласования (координации) публичных и частных интересов [6, с. 25], притом, что и сама юридическая деятельность в области публично-правового регулирования производственной сферы должна оцениваться с позиций ее качества и эффективности [5, с. 92].

Причиной возврата интереса к публично-правовому регулированию производственной сферы является, в первую очередь, неоднородность самой конкурентной среды с точки зрения средств и способов получения ресурсов, процесса их переработки своей доли на рынке, когда последующее поведение потребителя перестает быть главным инструментом конкурентной борьбы, что особенно актуально в условиях монополизации рынка.

Существует проблема взаимной объективной неосведомленности участников соответствующих отношений, при том, что конечный потребитель не обладает возможностями проверки того или иного товара на безопасность, качество и другие характеристики, не применив этот товар, и не может объективно судить о нем до вступления в какие-либо гражданско-правовые отношения с производителем, особенно в условиях агрессивной рекламы.

Соотношение «цена – качество» может быть приемлемым критерием для потребительского выбора исключительно в условиях обеспечения хотя бы минимального качества товара (работы, услуги) с точки зрения ее безопасности для потребителя, что достигается государственным регулированием производственной сферы. Обеспечить же права и интересы каждого потребителя как отдельного субъекта частного права достаточно затруднительно вне рассмотрения группы однородных интересов, в защиту которых право может применить стандартизованные требования.

Право, как инструмент согласования публичных и частных интересов реализует таким путем не только экономические функции, но и целый «набор» социальных функций [2, с. 122]. Возникающие в рамках осуществления производственной деятельности конфликты также большей частью регулируются посредством процедур разрешения споров, основанных, как на публично-правовых (реакция на спор органов власти, рассмотрение дела судом), так и частно-правовых (переговорных) начал, когда право выполняет не только экономическую [16, с. 36], но и политическую функцию [15, с. 25], причем последняя едва ли не доминирует.

Следовательно, сама сущность рыночных отношений сегодня не только не исключает публично-правовое регулирование производственной деятельности, но и позволит обеспечить экономику средств государственно-властного воздействия, а также выполнить функцию общей и частной превенции нарушения прав личности. Это выражается не только в координации интересов [8, с. 170], но и в формировании принципов деятельности по согласованному, публично- и частно-правовому регулированию производственной сферы [19, с. 62].

Представляется, что сторонники концепции «свободного рынка», для регулирования которого должно быть достаточно только лишь гражданско-правовых инструментов, не всегда учитывают и различие между результативностью экономической деятельности, включая деятельность производственную, и ее эффективностью.

Результативность предполагает степень достижения результата, что вполне может обеспечить рыночный механизм, используя для производства нужных потребителю товаров (продукции, работ, услуг) те или иные ресурсы наиболее оптимальным, с позиций производителя, образом. Однако их использование не всегда будет эффективным с точки зрения экономики, государства и общества в целом, если понимать эффективность как отношение полученных выгод к произведенным затратам.

Например, А.А. Максуров пишет о том, что может быть осуществлено производство какого-либо товара наиболее экономичным образом с наименьшим объемом производственных затрат, однако, без должной системы минимизации неблагоприятного производственного воздействия на окружающую среду, а это повлечет затраты последующего восстановления экологического равновесия, негативно скажется на здоровье населения, в том числе, и той его части, которая не получила каких-либо потребительских выгод от эксплуатации произведенного товара, поскольку даже и не приобретала его [10, с. 89].

В данном случае не будет в полной мере учтен публичный интерес – интерес государства и общества, который и не может быть реализован и защищен вне сферы публично-правового регулирования.

К тому же выводу можно прийти и на основании анализа значимых параметров производственной деятельности, наиболее тесным образом связанных с социумом.

В частности, вне сферы публично-правового регулирования будет невозможно учесть и минимизировать побочное негативное влияние производственной деятельности. Рассматриваемая широко, производственная сфера включает в себя не только циклы производства товара и продукции, но и оказание услуг, а также выполнение работ.

Соответственно, в рамках удовлетворения чьей-либо потребности в работе или услуге ее получатель (заказчик) одновременно становится частью производственного процесса, его участником или объектом (предметом), например, пассажиром, грузоотправителем или грузополучателем при оказании транспортной услуги. Защита его прав и интересов только лишь гражданско-правовыми средствами будет эффективна далеко не в каждом случае, как не будет эффективным и индивидуальное правовое регулирование. Публичное право, в данном случае, способно защитить однородную группу всех без исключения носителей конкретного интереса, реализуемого в той или иной фактической обстановке, чему частное право может только способствовать.

Также следует говорить не только о вовлеченности заказчика в процесс выполнения работы (оказания услуги), но и об участии в производственной деятельности коллектива людей. Это участие не может быть передано на откуп внутрикорпоративному регулированию и должно быть регламентировано (например, с точки зрения обеспечения безопасного участия гражданина – работника в производственном процессе) с помощью публично-правовых методов, приемов (способов) и средств.

Исключительно частно-правовое регулирование частных, на первый взгляд, отношений не всегда возможно и вследствие различия во временном континууме. Например, отношения по поводу строительных работ имеют место в настоящем, тогда как результаты работ могут стать небезопасными для заказчика в отдаленном будущем. Только лишь установлением договорной ответственности (сроков действия гарантии качества и т.п.) этот вопрос не может быть решен хотя бы потому, что, по прошествии времени, результатом строительных работ могут пользоваться совсем иные люди, нежели те, которые были стороной договора строительного подряда.

В то же время, право выступает не только универсальным регулятором общественных отношений в сфере производства, но и, в данном случае, обеспечивает комплексное регулятивное воздействие, включающее в себе тесно взаимосвязанные публично-правовые и частно-правовые начала. Это наглядно видно на примере правового регулирования доступа производителя к ресурсам, где имеет место публично-правовой (разрешение на ввод в эксплуатацию производственных мощностей, потребляющих электрическую энергию или газ) и частно-правовой (заключение договора энергоснабжения) моменты, в области антимонопольного законодательства и обеспечения конкуренции, законодательства о государственных закупках, поставках продукции в государственный материальный резерв, в сфере приватизации, когда на нового частного собственника имущества, находившегося прежде в публичной собственности, налагаются обязательства по сохранению его назначения, в транспортной отрасли, где органы местного самоуправления производят привлечение на конкурсной основе перевозчиков, призванных удовлетворить общественный интерес в пассажирской перевозке жителей конкретной местности и т.п.

Вне публично-правового регулирования производственной сферы невозможно согласованное обеспечение экономической безопасности Российской Федерации [1, с. 12]. Как правило, только публично-правовое регулирование оканчивается изданием акта применения права, выступающего внешней формой выражения согласования публичных и частных интересов [7, с. 55].

Публично-правовое регулирование по своей природе предполагает применение методов предписания, дозволения, принуждения и запрета. Все они представляют собой инструментарий понуждения управляемого субъекта к выполнению им воли субъекта управляющего, выраженной в законе или основанной на его требованиях. Использование указанного инструментария при публично-правовом регулировании наиболее явным образом проявляется в контрольной и надзорной государственной деятельности в производственной сфере, обычно мало свойственной для применения в рамках частно-правового регулирования общественных отношений в производственной области. Сами же методы предписания, дозволения, принуждения и запрета тесно связаны в своей реализации именно с контролем и надзором [13, с. 65].

Представляется, что систему правового обеспечения производственной деятельности публично-правовыми средствами следует конструировать исходя из тех задач, которые определяют необходимость правового обеспечения этой деятельности.

Вместе с тем, законодатель не предложил единого перечня задач по правовому обеспечению производственной сферы, а в доктрине не сложилось пока еще общего мнения по этому поводу. В целом, почти все авторы находятся на одной из двух основных позиций.

Первая позиция заключается в понимании правового обеспечения производственной сферы:

- как правовой характеристики управленческого и, по сути, экономического процесса управления производственной сферой и ее отдельными подсистемами;
- управления производственной деятельностью как процессом, включающего в себя правовой элемент;
- как формы правового регулирования хозяйственной и управленческой деятельности, направленной на достижение тех или иных показателей производственной сферы (безопасность, эффективность, качество и т.п.) [14, с. 315].

В виде задач здесь будет обеспечение регулирования производственной сферы как таковое, как результат эффективной производственной деятельности, оптимального использования имеющихся у данного производства ресурсов, без углубления в причины необходимости самого регулирования производственной сферы.

По сути, речь идет о правовом обеспечении производственной сферы как особой юридической тактике согласования публичных и частных интересов [4, с. 52]. Производственная деятельность – это проект, который нуждается в согласовании интересов его участников, в том числе, правовыми средствами [18, с. 83].

Сторонники второй позиции – юристы-исследователи конкретных сфер правовой жизни, связанных с производством продукции (товаров, работ или услуг). Они указывают, зачем именно нужно правовое обеспечение производственной сферы в конкретной области человеческой жизнедеятельности, объясняя это социальными, экономическими, политическими, культурными, духовными и иными причинами и общественными потребностями [3, с. 75].

Анализ большинства имеющихся в литературе точек зрения позволяет прийти к выводу о том, что не существует однородных единых по своей природе и назначению задач правового обеспечения производственной сферы.

В этой связи предлагается выделять три группы таких задач, различающихся как по субъектному составу, так и по сферам достижения этих задач. Соответственно, можно вести речь о «дереве задач-целей», взаимосвязанных, но особых по своей природе.

В первую группу можно включить те задачи системы законодательства об обеспечении производственной сферы, которые имеют гуманистические начала, т.е. в той или иной степени связаны с поведением потребителя, его удовлетворенностью товаром (работой, услугой), их безопасностью, а также участника производственного процесса, эффективностью и безопасностью его труда, оптимальным использованием на производстве всегда ограниченных природных ресурсов.

В качестве «стержневой» задачи будет обеспечение безопасности потребителей товара и участников его производства. В виде сопутствующих задач можно назвать повышение удовлетворенности потребителей (наиболее полного удовлетворения их индивидуальных и групповых или коллективных потребностей) вследствие использования наиболее качественного товара (работы, услуги), оптимизацию производственного процесса и управления этим процессом в части «человеческого фактора» и т.д.

В этой связи можно даже говорить об обеспечении минимального уровня качества продукции, который позволил бы потребителю реализовать свое право на достойное существование, об удобстве использования качественного продукта и т.п. Отдельно в качестве задач этой группы следует предложить установление гарантий соблюдения прав потребителя и участника системы производства, эффективных способов и средств защиты их прав, причем не только на безопасные, но и психологически комфортные условия труда [20, с. 92].

Во вторую группу предлагается объединить экономические задачи. Среди них - создание равной конкурентной среды, условий для выхода российских производителей на мировой рынок и повышение их конкурентоспособности в сфере международной торговли. Правовое обеспечение производственной сферы призвано способствовать научно-техническому прогрессу в части создания все более и более совершенных товаров (работ и услуг). Здесь же можно вести речь и о потенциальном достижении наиболее эффективного использования ресурсов для создания товаров (работ, услуг), в наибольшей степени отвечающего индивидуальным и коллективным потребностям.

К третьей группе задач относятся задачи обеспечения национальной безопасности как целостной системы и ее подсистем, т.е. вновь удовлетворения государственного и общественного интереса. В частности, путем обеспечения сферы производства продовольственных продуктов может быть обеспечена продовольственная безопасность, обеспечение надежности информационных систем за счет качественных информационных продуктов, средств криптографии и т.п. позволяет достичь приемлемого уровня информационной безопасности и пр., поддержание бесперебойного функционирования транспортной сети означает транспортную безопасность и т.п. В любом случае, все указанные выше факторы снижают риски для национальной безопасности и ее подсистем.

Исходя из изложенного выше видения вопроса, предлагается выделять следующие неотъемлемые составные части (блоки) в системе законодательства о производственной сфере и производственной деятельности.

К первому блоку относятся вопросы технического регулирования. Второй блок – нормы о стандартизации. В рамках третьего блока можно рассматривать обязательную и добровольную сертификацию, лицензирование и связанные с ним сопутствующие разрешительные системы, в ряде случаев – делегированное саморегулирование.

К четвертому блоку правовых инструментов обеспечения производственной сферы следует отнести контроль и надзор за исполнением законодательства о производственной сфере и производственной деятельности, за соблюдением прав потребителей и участников производства, правил производства товаров, выполнения работ и оказания услуг и проч.

Пятый блок правовых вопросов заключается в построении эффективной системы защиты прав сторонних для конкретной производственной сферы лиц (потребителей, других производителей и продавцов, ресурсоснабжающих организаций и пр.), в том числе, с учетом позитивной деятельности в данной сфере общественных организаций и системы саморегулирования отдельных отраслей, например, строительной отрасли, как на это обращает внимание А.А. Максуров [11, с. 13].

В шестой блок необходимо объединить вопросы юридической ответственности в указанной сфере. Он взаимосвязан с правовыми гарантиями осуществления производственной деятельности, методологией применения правовых норм (когда, например, устанавливается факт отхода товаропроизводителя от соблюдения технических регламентов производства продукции и последовательно решаются вопросы

пресечения такого рода нарушения контролирующим органом, привлечения виновного лица к юридической ответственности), взаимосвязи самих правовых конструкций, регламентирующих вопросы безопасности и качества производимой продукции (работ, услуг).

По всей видимости, для большинства норм, входящих в систему законодательства о производственной сфере и производственной деятельности характерна, двойственная природа: административно-правовая природа и, одновременно, гражданско-правовая природа. У большинства норм организационный характер: очень часто они либо становятся ориентирами (критериями) для осуществления той или иной хозяйственной деятельности, либо предлагают процедуры осуществления и защиты гражданских прав. Иными словами, в рамках данной системы норм субъективные гражданские права защищаются, чаще всего, с помощью административно-правовых методов и процедур, т.е. посредством публично-правовых начал [17, с. 112].

В том числе и по этой причине источники правового регулирования производственной сферы в Российской Федерации достаточно многочисленны и разнообразны. Они представляют собой законченную с содержательной точки зрения систему, где основные источники правового регулирования можно расположить в порядке иерархической соподчиненности и взаимосвязи.

Эти источники в своей совокупности представляют собой достаточную, по мнению автора, базу для правового обеспечения производства на территории России. В некотором смысле именной такой массив правовых норм и результатов толкования права позволяет говорить о существовании комплексного межотраслевого (на стыке гражданского и административного, и, частично, процессуального права) института правовых норм, регулирующих общественные отношения в области производства товаров, работ и услуг, пока еще не оформленного окончательно в институт законодательства.

Заключение

Право выступает особым регулятором производственной деятельности, который предполагает нормативное обеспечение производственных систем и процессов. Действие правового механизма и само правовое воздействие на производственную сферу имеет значительную специфику.

Прежде всего, право не является единственным регулятором производственной сферы. Оно существует вместе с корпоративными и техническими (технологическими), управленческими, экономическими нормами и правилами. Чаще всего, право «запускает» последующий процесс регулирования производственной сферы не правовыми по своей природе нормами и сопутствует их реализации. Однако вмешательство права в производственную сферу происходит в строго ограниченных пределах: нормы права будут задействованы только в целях обеспечения прав и охраняемых законом интересов граждан и их коллективов, государства и общества.

Право не дает оценки, например, прибыльности той или иной производственной деятельности, оптимизации использования ресурсов и формированию управленческих конструкций, но лишь до тех пор, пока не появляется потенциальная угроза нарушения права или охраняемого законом интереса, либо пока субъективное право и охраняемый законом интерес не окажутся нарушенными.

Производственная сфера обладает значительной спецификой, в связи с чем предполагает комплексное, публично-правовое и частно-правовое регулирование. Публично-правовое регулирование, с одной стороны, направлено на обеспечение публичного интереса, а, с другой стороны, способствует частно-правовому регулированию, значительно повышая его эффективность.

Предлагается выделять три группы задач публично-правового обеспечения производственной сферы: задачи, имеющие гуманистические начала, экономические задачи

и задачи обеспечения национальной безопасности как целостной системы и ее подсистем, т.е. задачи удовлетворения государственного и общественного интереса.

В работе рассматривается шесть составных частей (блоков) в системе публично-правового регулирования производственной сферы и производственной деятельности:

- 1) Правовые предписания и решения в области технического регулирования.
- 2) Нормы о стандартизации.
- 3) Институты сертификации, лицензирования и деятельности сопутствующих разрешительных систем, а также делегированное саморегулирование.
- 4) Контроль и надзор за исполнением законодательства о производственной сфере и производственной деятельности.
- 5) Системы защиты прав сторонних для конкретной производственной сферы лиц.
- 6) Вопросы юридической ответственности в производственной сфере.

Сделан вывод о том, что у большинства норм, входящих в систему законодательства о производственной сфере и производственной деятельности двойственная, административно-правовая и гражданско-правовая, природа, что обеспечивает полноту и комплексность публично-правового регулирования производственной сферы.

Литература

1. Баранов В.М., Карташов В.Н. Основные недостатки координационной практики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2006. № 6. С.11-15.
2. Бриль Г.Г. Малоисследованные общесоциальные функции координационной юридической практики // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе. Сб. науч. Тр. V-й Межвуз. науч.-практич. конф. / Отв. ред.проф. Г.Г. Бриль. Кострома, 2007. С.121.-125.
3. Гражданское исполнительное право. Под ред. Власова А.А. М.: Экзамен, 2004. 430 с
4. Карташов В.Н. К вопросу о понятии координационной юридической тактики // Развитие молодежной юридической науки в современном мире. Сб. науч. тр. по материалам VIII Международной научно-практической интернет-конференции 15 мая 2011 года, Тамбов, 2011. С.50-55.
5. Карташов В.Н. Координационная юридическая практика государственных органов: взгляд на проблему эффективности // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе. Сб. науч. Тр. V-й Межвуз. науч.-практич. конф. / Отв. ред.проф. Г.Г. Бриль. Кострома, 2007. С.89-94.
6. Карташов В.Н. Механизм координационного регулирования // Вестн. науч. тр. Нижнекам. филиала Москов. гуманитарно-эконом. ин-та. Вып.3. Часть 8. Вопросы теории и истории гос. и права / Отв.ред. П.А.Кабанов. Нижнекамск, 2001. С.21-25.
7. Кивленок Т.В. Правовой акт как внешняя форма координационной деятельности // Актуальные проблемы юриспруденции. Сборник научных трудов. Владимир: ВГПУ, 2002, Вып. 3. С.54-58.
8. Макаров И.И. Координация в праве. Ярославль: ЯФ МФЮА. 2012. 314 с.
9. Максуров А.А. Координационные нормы в Конституции Исландии // Право и государство: теория и практика. 2017. № 11 (155). С. 86-88.
10. Максуров А.А. Правовое обеспечение качества продукции (товаров, работ, услуг). Монография. М.: Русайнс. 2023. 150 с.
11. Максуров А.А. Проблемы распоряжения средствами компенсационного фонда строительных саморегулируемых организаций // Право и экономика. 2010. № 2. С. 12-14.
12. Максуров А.А. Юридическая координация каналов распределения правовых продуктов // Евразийский союз ученых. 2015. № 4-9 (13). С. 95-98.

13. Постнов А.С. Контроль и надзор как факторы повышения эффективности координационной практики // Российское право в период социальных реформ. Материалы конференции студентов, аспирантов, соискателей и молодых ученых-юристов (г. Нижний Новгород, 26-27 ноября 2004 г.). Вып. 6: Ч. 1. 2005. С.64-67.
14. Терехова А.В. Административное усмотрение в расследовании несчастных случаев на производстве и административном расследовании по делам о нарушениях государственных нормативных требований охраны труда // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21. № 3. С.311–323.
15. Таланова М.В. Политическая функция медиативной юридической практики // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 1. С.23-32.
16. Таланова М.В. Экономическая функция медиативной юридической практики // Законодательство и экономика. 2011. № 11. С.32-39.
17. Таланова М.В. Эффективность норм частного права / Частно-правовые отношения в условиях глобализации. Saarbrücken.: Lambert academic publishing, 2012. Часть 1. Глава 7. С.109-116.
18. Таланова М.В. Юридическое проектирование координационных процессов // Право и бизнес: сборник статей I ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова / М.Ю. Абрамкина, М.Г. Абрамова, А.А. Алпатов и др. Под ред. И.В. Ершовой. М.: Юрист, 2012. С.80-87.
19. Фролов С.Е. Принципы координационной деятельности // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник научных трудов. Владимир. 2002. С.59-64.
20. Чернецов В.Ю. Психологический подход к изучению проблем координационной юридической практики // Законодательство и правоприменение в Российской Федерации. Доклады и сообщения VII международной научной конференции, Москва, 17 апреля 2007 г. М.: РГГУ, 2007. С.89-94.